

+

Книги судеб «Люди Центра Азии» – история Тувы в лицах: пять томов, изданных газетой «Центр Азии» в течение шестнадцати лет.

.....→ 6

Подписка на газету «Центр Азии» – с любого месяца 2015 года – во всех отделениях почтовой связи Тувы и во всех киосках «Тувапечати»

.....→ 5

ЦЕНТР

Газета для тех, кто любит Туву и её людей!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК,
выходит со 2 февраля 1991 года

№30

21 – 27 августа
2015 года

www.centerasia.ru

Цена 10 рублей.

АЗИИ

Самая маленькая

ЛЮДИ
ЦЕНТРА
АЗИИ:
ЭСФИРЬ
МЕДВЕДЕВА
(ФАЙВЕЛИС)

Ветераны возлагают цветы к Вечному огню. Эсфирь Медведева (Файвелис) – в центре. Республика Тыва, Кызыл, мемориал Победы. 8 мая 2015 года. Фото Виталия Шайфулина.

Среди ветеранов, возлагающих в Кызыле цветы к Вечному огню, сидящих на почетных местах в дни торжеств в честь Дня Победы в Великой Отечественной войне, выделяется седая женщина. Это Эсфирь Ефимовна Медведева, в девичестве Файвелис.

Выделяется ростом: не богатырским, а миниатюрным, она – самая маленькая из всех. Дочка недавно специально измерила – один метр пятьдесят сантиметров. А еще – улыбкой. Такой, что если улыбнется, всё вокруг расцветает.

18 марта 2015 года она отметила свое девяностолетие. Смеется: «Какие мои годы». И усаживает за чай с обязательными блинами и домашним вареньем. Без угощения она никого из своей уютной

двухкомнатной квартиры на втором этаже пятиэтажки по улице Кечил-оола не отпускает.

«Так довольна, если накормлю человека. Покушает он, и мне удовольствие, радость. Сама юность в голоде и холоде в лагере провела, в шестнадцать лет в него попала. Все родные там погибли, я одна только выкрутилась. Так мне поэтому всех жалко. Душеньку готова отдать».

Лагерь ее юности – это созданный фашистами в селе Печера на Украине концентрационный лагерь, в котором нашли свою смерть тысячи евреев Винницкой области. Узники называли его «Мертвая петля».

.....→ 2, 3, 7, 8

+

ЛЮДИ ЦЕНТРА АЗИИ:

ЭСФИРЬ МЕДВЕДЕВА (ФАЙВЕЛИС)

Самая маленькая

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Русская еврейка

– Эсфирь Ефимовна, у вас очень красивое имя, в Туве ни у кого больше такого нет: Эсфирь – знаменитая библейская еврейская женщина, героиня Ветхого Завета, отличающаяся красотой, скромностью и одновременно мужеством.

– Красивое, только меня в детстве и юности полным именем не называли, звали Фирой. Это уже в возрасте величать стали.

Вот думаю сейчас о своей жизни и сама удивляюсь, как в ней всё переплелось и перемешалось. Родилась на Украине: город Тульчин Тульчинского района Винницкой области. Там и фашистскую оккупацию пережила. День Победы в Венгрии встретила.

Выросла в еврейской семье, Файвелис – моя девичья фамилия. А замуж вышла – стала Медведевой, и всю остальную жизнь с русскими прожила. И с тувинцами – с пятьдесят второго года в Туве. А в восемьдесят лет православной стала, вот у меня и крестник на шее. Дочь Ира надумала креститься, и я вместе с ней. В Кызыльской церкви крестил нас батюшка Вячеслав, молодой такой, рыжий.

И получается, что я – русская еврейка. И для меня все люди одинаковы. Мне нет разницы, кто ты будешь. Хоть ты немец, хоть татар, хоть грузин, хоть кто ты будь – не разбираю, для меня ты – человек.

Все люди – люди. Ведь когда человека за его национальность человеком не считают, как нас фашисты в лагере, это – самое страшное. Это унижение, горе, в печерском концлагере пережитое, до смерти не забуду. И хотелось бы забыть, да не получается.

Только для нас и жили

– Прочитала книгу Мориса Бронштейна «Мёртвая петля», текст которой в 2013 году был размещен в интернете. В основу книги легли интервью с выжившими узниками печерского концлагеря, и эти беседы состоялись до 1998 года. Так что сегодня, полагаю, вы – единственный живой свидетель того геноцида.

По данным, приведенным в книге, в концлагере «Мертвая петля» в селе Печера погибло около пятидесяти тысяч еврейских узников, к моменту прихода Красной Армии в живых в нем осталось не более трехсот – четырехсот человек.

Официальные данные, как и положено официальной статистике, менее жесткие: из 6500

■■■■■➔3

Семья Файвелис. Эсфирь (Фира) сидит в центре, слева от нее – мама Ида Срульевна, справа – отец Ефим (Хаим) Абрамович. Стоит ее младшая сестра Фейга (Фая). СССР, Украинская Советская Социалистическая Республика, Винницкая область, Тульчинский район, город Тульчин. 1940 год.

(Продолжение. Начало на стр. 1, 2)

евреев, заключенных в печерском лагере, при его освобождении частями Красной Армии в марте 1944 года оставалось в живых 1550 человек.

Как же вам удалось выжить?

– Ох, милая, кто же их считал: всех погибших в общие ямы волокли. И как выжила – сама удивляюсь. Ведь никогда особо сильной не была. И ростиком маленькая. Это сестра Фейга, ее все Фаей звали, высокая, стройная. Она на год младше меня.

Двое нас у родителей было, и как же они нас любили, только для нас, кажется, и жили. Папа – вечно в работе, только бы мы ни в чем не нуждались.

– А кем был ваш отец?

– Портным, знаменитым в нашем городе портным. Папу звали Хаим, но он взял себе имя на русский лад – Ефим Абрамович Файвелис.

Домик наш неподалеку от синагоги стоял. Хорошая синагога была, помню, что под ее крышей кукушка жила. Живая кукушка! Выглядит: «Ку-ку!» Всё время она куковала, а мы с сестренкой, маленькими, на нее любовались.

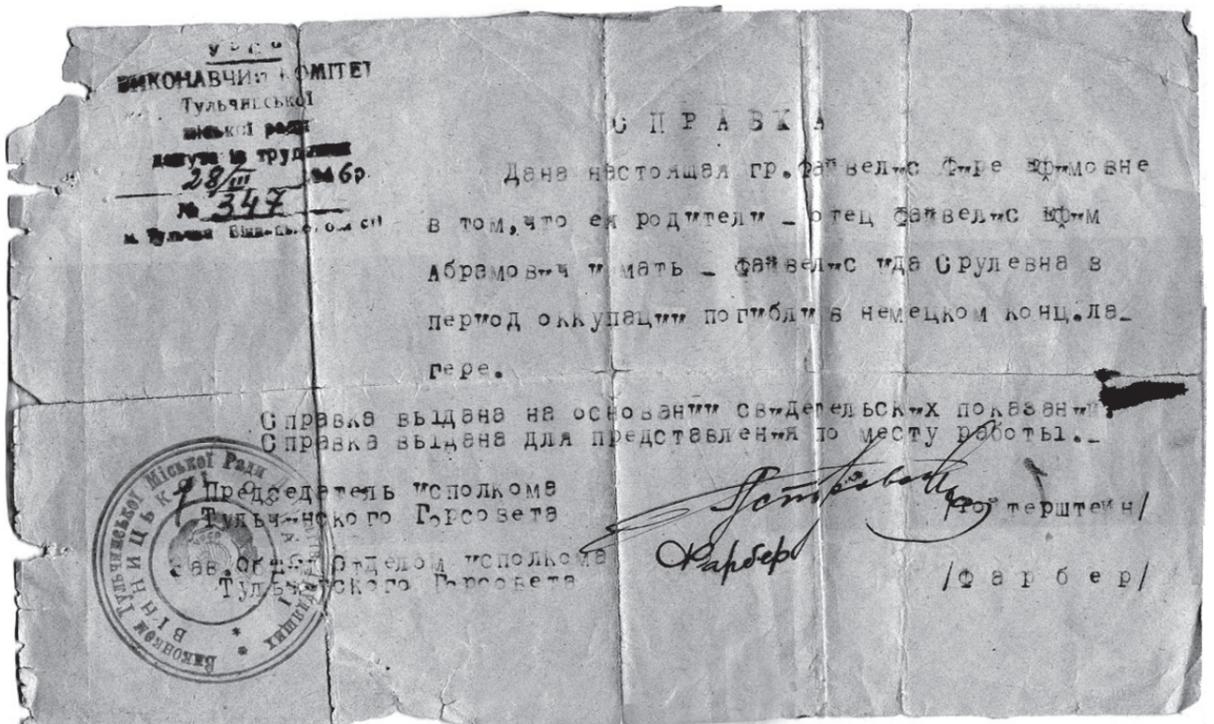
У дома – огородик. И только одно дерево, помню, как сейчас – яблоня. В доме – три комнаты, в одной – я с сестренкой, в другой – отец с матерью, общий зал. Часть кухни была отгорожена, за перегородкой отец работал, туда к нему заказчики приходили, а то сошьет и сам заказ клиенту несет. Шил только для мужчин: и штатское, и форму армейскую – шинели, брюки, рубашки. В Тульчине части военные стояли, так оттуда ему заказы делали.

А мама – Ида Срульевна – домохозяйкой была. К еврейской пасхе каждый год обязательно мне и сестренке новые платья шила, наряжала. И всего наготовит – полный стол. Обязательно мацу делает – это лепешки такие еврейские – тоненькие-тоненькие, пресные. И на специальную праздничную тарелку положит – была у мамы красивая такая тарелка, вся фруктами расписанная – специально для мацы она ее берегла. А водки на столе не было, никогда родители не пили.

Мама неграмотной была, только еле-еле расписываться могла – папа научил, и очень хотела, чтобы мы с сестренкой выучились. Чтобы я в шесть лет в первый класс пошла, специально студента наняла – меня к школе готовить. А он, если не отвечу правильно, рассыпал на полу крупную соль и меня на коленки на эту соль ставил. Я так плакала! И мама ему отказала, другого студента приняла, он уже до самой школы со мной занимался.

Проучилась я десять лет, а сестра – восемь, не захотела дальше учиться, работать пошла. Только аттестата о среднем образовании мне в июне сорок первого не выдали.

– Плохо учились?

Справка № 347 от 28 марта 1946 года, выданная Тульчинским горсоветом. «Дана настоящая гр. Файвелис Фире Ефимовне в том, что ее родители – отец Файвелис Ефим Абрамович и мать – Файвелис Ида Срулевна (так в тексте – без мягкого знака) в период оккупации погибли в немецком концлагере. Справка дана на основании свидетельских показаний. Справка выдана для предоставления по месту работы. Председатель исполкома Тульчинского горсовета Фойтерштейн. Зав. общим отделом исполкома Тульчинского горсовета Фарбер».

– Нет, училась хорошо. Как приду из школы – сразу за уроки, даже и не ходила никуда. В школе преподавание на украинском языке велось, мы на нем и дома говорили. Украинские и еврейские дети вместе учились, мы не делились по национальностям, даже и не понимали этого.

Один час в неделю – русский язык. Иностранный язык – немецкий. Вот с ним у меня трудности были. Не давался он мне, не любила его, даже и не учила толком, признаюсь.

А тут еще конфликт с учительницей немецкого. У нее отчество было Ильинична, а мы, глупые, его коверкали, называли Улинична, потому что со словом «уличная» схоже. Она, как услышит, стукнет по столу и убежит из класса – к директору. Директор зайдет, а мы сидим тихие и послушные: ничего не знаем, она сама убежала. В результате получила по немецкому «неудовлетворительно», и не я одна, оставила учительница нас на осеннюю переэкзаменовку.

Только не случилась эта переэкзаменовка – война началась. На нашем доме, над входной дверью, радиорепродуктор висел, тарелка такая черная картонная – конусом. Его там поставили, чтобы вся улица могла радио слышать, и все к нам во двор бежали новости узнавать. Так что мы первые из всех соседей и услышали по радио: война.

Так и не удалось мне школьный экзамен по немецкому языку сдать. Но маленько-то помню – некоторые слова.

Другие уроки немецкого

– И какие же немецкие слова в память запали?

– Метхен – девушка, брудер – брат, ауфидерзейн – до свидания.

– А из военного времени, когда другие уроки немецкого начались?

– Юде швайн – еврейская свинья, так нас во время войны фашисты называли.

– Отвратительно гадкие и страшные слова.

– Ох, милая моя, еще какие страшные. Всех родных в этом лагере потеряла, в какой яме их косточки – не ведаю. И от дома родного ничего не осталось. Вот только две фотокарточки и сохранились: это мы в сороковом году сфотографировались.

– Поверить не могу: как же это семейное фото и оккупацию, и концлагерь пережило?

– А оно ко мне уже после войны из Америки вернулось, это особая история. Сейчас рассказать или потом?

– Лучше потом, Эсфирь Ефимовна, чтобы во времени и последовательности событий не запутаться. Давайте пока о том, что же решила делать ваша семья после начала войны.

– Пытались, как и многие жители Тульчина, эвакуироваться. Мешок муки, мешок сахара купили, еще можно было тогда купить. Папа достал где-то лошадь, телегу, мешок овса для лошади, и мы поехали – к Кировограду. Но далеко уехать не пришлось, немцы быстро наступали и впереди оказались. Пришлось назад возвращаться.

– Из истории Тульчина: немецкие части вошли в город 23 июля 1941 года. И сразу же начался геноцид – евреев стали сгонять в гетто, созданное в Капцановке, в районе кварталов бедноты.

– Мы в это гетто не попали. Нас немцы сначала не трогали, оставили, чтобы папа пошивал им. Велели шить, и он шил. А потом заказы кончились, и нас выгнали в лагерь. И остальных людей – тоже туда же.

(Продолжение. Начало на стр. 1, 2, 3)

– **Как же это происходило?**

– В декабре сорок первого это было, уже снег выпал. Всем евреям в назначенный день велено было прийти в центр города на площадь. На этой площади каменный столб стоял, большой такой. Мне очень интересно: стоит ли он там сейчас?

С собой разрешено было взять только немного вещей. Взяли, что могли унести. В котомки заплечные сложили одежду, еды сколько было – дня на три, кружки, ложки, папа свои портновские ножницы прихватил. Мать и отец побольше на себя нагрузили, нам с сестрой – котомочки полегче.

А ценные вещи в подвал бросили.

– **И много у вас ценных вещей было?**

– Две самые ценные: папина ножная швейная машинка и граммофон. С такой большой желтой трубой граммофон, как сейчас помню. Мы с Фаинкой любили его слушать. У сестры был знакомый парень, постарше ее, студент. Бывало, придет он, и мы пластинки крутим, слушаем.

Туда же, в подвал, и перину скинули, в которую мама все наши документы зашила и мой комсомольский билет – тоже. Надеялись, что вернемся. Да только зря надеялись.

– **Вы представляли, что вас ждет?**

– И помыслить не могли. Сказали – в лагерь, а что за лагерь, где – представления не имели.

Перед тем, как уйти, мама велела нам одеться потеплее, как можно больше теплого на себя надеть.

– **Валенки?**

– Нет, валенки мы не носили. На мне и сестренке были ботинки, я так до самого конца в лагере в них и проходила. А еще – курточки теплые.

Рано утром пошли на площадь. И из соседних домов, улиц люди семьями идут. И старики, и молодые, и дети. Все – с котомками за плечами, грудных ребятшек на руках несут.

Вся площадь заполнилась. Тут и немцы, и полицаи. Построили нас колонной и повели. Мы семьей вместе держались, мама нас ни на шаг от себя не отпускала. Чуть дальше – родные: материн брат Исаак Мейклер с женой и дочкой Рахилью, сестра отца Молка с мужем Шимоном и четверо их детей – мал мала меньше.

Так и шли колонной. Ни шагнуть в сторону, ни повернуться, чтобы поговорить. Остановившись не разрешали. Не можешь идти, отстаешь – убивали. Дядя Шимон, он маленький такой был, ноги больные, упал. Папа с тетей Молкой хотели под руки его подхватить, тащить, но их плеткой отогнали: «Вперед!» Дядя только крикнуть успел, а потом – выстрел. Всё – одним стрелом. А куда девали?

К ночи добрались до села Печера. Боже мой, что это: забор с колючей проволокой, охрана. Открыли ворота – и всё: кончилась жизнь, начался ад.

Сестры. Слева направо: Эсфирь (Фира) и Фейга (Фая) Файвелис. СССР, Украинская Советская Социалистическая Республика, Винницкая область, Тульчинский район, город Тульчин. 1940 год.

На работу нас не водили. Ничего мы в этом лагере не делали, только умирали.

Выживай, как можешь

– **По зафиксированным воспоминаниям очевидцев, тульчинских евреев разместили на территории бывшего имения графа Поточко-го – в помещениях туберкулёзного санатория, некоторые из корпусов которого были без окон и дверей.**

Вы в какое помещение попали?

– Нам еще, можно сказать, «повезло»: в главный корпус, на первый этаж. А распределяли так: отсчитают десятками и командуют: «По местам!» Вы – туда, вы – сюда. Родственники в другие комнаты попали, а в нашей – все незнакомые. Комнатка – маленькая, а в ней – человек сорок. Ни света, ни тепла. Надышим – вот и всё тепло.

Друг около дружки лежали, впритык, не повернуться. Так в одежде и спали, только что ботинки снимали. А как разденешься – пол-то холодный, голый пол, на нем – ничего.

Выживай, как можешь.

– **И как же выживали?**

– А вот так: как кончился наш маленький запас еды, мама стала одежду, что в наших котомках была, на еду менять. Утром возьмет какую-нибудь кофточку, платье, юбку, штаны, к воротам выйдет. Но это только когда местные полицаи дежурили, а немцы нет – не допускали.

У ворот украинцы-богачи стоят, специально приехали из соседних сел, чтобы вещей наменять. Кофточку или платье заберут, а взамен яичко дадут или пирожок. На Украине всё больше гороховые пироги

делали. Не пробовали? Гороховый пирог – милое дело, ой, вкусный.

Да вы кушайте, кушайте, блинчики, специально напеченные – горяченькие. И вот варенье еще – свое, клубничное.

– **Спасибо, вкусные у вас блины. А просто так, без вещей, пирожок у ворот не дадут?**

– Нет, что вы, только за вещи. За деньги тоже, у некоторых они были. У нас – нет.

И золотых вещей у матери не было. А золото немцы с полицаями прямо из ушей рвали. Колечко чуть не с пальцем оторвут, и зубы золотые вырвут.

– **Как же те выживали, кому и менять нечего было?**

– Ох, страшное дело, до чего от голода доходили. Мужчина у женщины умершей грудь отрезал и грыз. Увидели, отобрали. И с того дня стали давать по кружке похлебки из гороха. Очередь длинная выстраивается, каждый со своей кружкой или мисочкой подходит – они наливают. Но это уже позже было, в конце сорок третьего, и это румыны кормили, а немцы – нет, что вы.

Папа первым умер, где-то в конце января сорок второго. Он дорогой пальцы на ногах обморозил, гангрена у него началась. Пальцы – все черные. Ой, как он мучился, бедный, такие боли.

– **А как лечили?**

– Какое там лечение, посикаем на тряпочку, мама ее к пальцам папы приложит, вот и весь компресс. Еле-еле он с палочками передвигался, чтобы во двор подышать выбраться, в помещении-то духота, вонь. Возле здания и умер. Сидели мы вместе с ним на снегу, и вдруг он повалился.

(Окончание. Начало на стр. 1, 2, 3, 7)

Двое мужиков из наших, они специально были к этому делу приставлены, положили его на носилки и так, в чем был, и понесли. А куда понесли? Говорили, что за территорией лагеря всех в одну яму бросают. Каждый день люди помирали. И всех – в ямы: и взрослых, и детей, и младенцев. Никаких знаков на том месте не осталось, я после войны искала – не нашла.

Остались мы втроем: мама, сестра и я. А весной сорок второго угнали сестренку.

Сестра кричит: «Мати, мати!» Мама кричит: «Файнька, милая!» Бросилась к ней, а ее – плеткой, вся синяя после этого была.

Погнали всех молодых за ворота, а за ними, люди рассказывали, машины закрытые. И вроде бы повезли их на этих машинах на работу в Житомир. А куда на самом деле? И больше я сестренку не видела. Была бы жива, обязательно после войны нашли бы друг друга.

Вдвоем с мамой остались, а в комнате только я одна молодая. А летом и мамы не стало, от голода

и переживаний умерла. Утром просыпаюсь, а она рядом лежит, не дышит. Заорала, заплакала. И маму, как всех, на носилки – и в яму.

Кругом одна осталась.

Надежда АНТУФЬЕВА,
antufeva@centerasia.ru

Продолжение – в следующем номере.

Спасительная чёрная тряпочка

– Что же случилось с Фейгой?

– Зашли много-много, и с собаками. Сначала золото начали искать: вдруг у кого осталось, а потом выгнали с комнат, построили. И стали молодежь выбирать. Кого им нужно, в сторону отгоняли. Помню, как сейчас: шум, крик стоит.

Мне мама успела черную тряпочку на голову повязать, и волосы, и лоб закрыла, как старухе. И я со старыми женщинами осталась, не догадалась, что девушка. А второй такой тряпочки для сестры не было, и ее сразу выхватили.

Интервью Надежды Антуфьевой с Эсфирь Медведевой (Файвелис) «Самая маленькая» войдёт восемнадцатым номером в шестой том книги «Люди Центра Азии», который сразу же после выхода в свет в июле 2014 года пятого тома книги начала готовить редакция газеты «Центр Азии».

Фирменные бабушкины блины. Девяностолетняя Эсфирь Медведева (Файвелис) с правнуками: пятилетним Алексеем Кривенко и тринадцатилетним Сергеем Кривенко. Республика Тыва, Кызыл. 24 июня 2015 года. Фото Ай-кыс Монгуш.

Проект осуществлен на средства гранта Главы Республики Тыва в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций в 2015 году.

ЦЕНТР Тираж – 1400 экз.
1991-2015 АЗИИ

Телефон/факс: 8 (394-22) 2-10-08

Учредитель: ООО Редакция газеты «Центр Азии».

Адрес:
Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Красноармейская, 100, Дом
печати, 4 этаж, офисы 17, 20.
Адрес для писем: 667012,
Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Дружбы, 156 «а», а/я 130.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Главный редактор:
Надежда Мухарбековна Антуфьева,
antufeva@centerasia.ru
Заведующая компьютерным отделом:
Айланмаа Чульдум-ооловна Донгак,
verstka@centerasia.ru

Газета зарегистрирована в Средне-Сибирском
межрегиональном территориальном
управлении МПТР России.
Свидетельство о регистрации ПИ № 16-0312.
Отпечатано в ОАО «Тываполиграф»
(г.Кызыл, ул.Щетинкина и Кравченко, 1).
Подписано в печать:
по графику и фактически – четверг, 15 часов.

Сайт газеты
«Центр Азии»
www.centerasia.ru
В 2012 году – 161452
посетителей,
в 2013 – 137842,
в 2014 – 120937,
в 2015 – 71569.
Счетчик mail.ru